

**"ТОРГОВЫЕ МЕНЬШИНСТВА": НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ.
ВОСПРИЯТИЕ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ
(на примере Иркутска)**

Межэтнические конфликты, стрясающие сейчас Россию, порождаются не только стремлением народов к самоопределению, но и привели к общему всплеску национализма у населения. Сильную напряженность вызывают, в частности, отношения с так называемыми "торговыми меньшинствами". С началом перестройки произошла легализация рыночных отношений, в том числе и той их части, которая традиционно персонифицировалась торговцами из Средней Азии и с Кавказа. Возросло их число, еще больше - размах деятельности. К ним добавились вьетнамцы, монголы, позднее - китайцы. Они наполнили рынок товарами, но имеее с тем породили много проблем. Местное население раздражено их чуждостью, преуспеваемом, атмосферой криминогенности.

Происходящие процессы обусловили повышение внимания к этому явлению не только в научной среде, но и в широких слоях общества. Оно весьма мало изучено в отечественной науке и почти не учитывается в социальной практике. Изменения в социально-экономической структуре, ломка устоявшихся способов взаимодействия между элементами общества ставят серьезные проблемы, заставляют задуматься о поиске средств разрешения противоречий- Поэтому изучение феномена "торговых меньшинств", являющегося не просто теоретической абстракцией или историей, а "данного нам в ощущении", сегодня может пригодиться для практического применения.

Хотя, как уже говорилось выше, исследование "торговых народов" в нашей стране практически только начинается, западные ученые обратили на него внимание достаточно давно. Существует ряд концепций, дающих возможность для его анализа и в российской ситуации.

Явление "торговых народов" в мире известно издавна. В традиционном обществе они выполняли недоступные или табуированные по разным причинам (например, религиозным) для основного населения функции. В основном это были торговля, финансы, ростовщичество, некоторые виды ремесла. Можно заметить, что это предпринимательская деятельность, чуждая аграрному обществу, имеющая другие ценности и уже поэтому воспринимаемая настороженно. В сочетании с этническим или религиозным моментом отношения, возникающие по ее поводу, становились порой весьма взрывоопасными. Один из самых ярких тому примеров - история еврейского народа. Быть может поэтому и теоретическое осмысление этого явления началось с обращения к "еврейскому вопросу".

В XIX веке значительная часть исследователей приписывала евреям "капиталистическую специфику". В.Зомбарт¹. Г.С.Чамберлен² видели в них источник капиталистических отношений. Молодой К.Маркс³, К.Каутский⁴ рассматривали евреев скорее как социальную группу, а не как этнос. Однако позже, в "Экономических рукописях 1857-58 гг." К.Маркс⁵ ищет новые подходы к проблеме. Он отмечает, что само существование традиционных земледельческих обществ требует появления особых "торговых пародов" (таких, как финикийцы И карфагеняне в Древности, евреи и ломбардцы в средневековье).

В начале XX века социолог Г.Зиммель⁶ в эссе "Чужак" развивает идею, что во всемирной истории торговец - обязательно чужак, а чужак - почти всегда торговец, что торговец должен быть чужаком. В земледельческом обществе он не земледелец по образу жизни и психологии. Он посредник, человек со стороны. Он чужак не как личность, а как представитель сторонней группы - национальной, религиозной, этнической или другой.

Эта идея оказалась весьма плодотворной, Расширение знаний показало типичность "торговых народов" для всего мира. Положение торгового народа, как выяснилось, - вовсе не специфичный признак еврейской национальности, а социальная ниша, занимать которую могут самые различные этнические или конфессиональные группы, оказавшиеся в определенных условиях. Нередко китайцев называли "евреями Азии", а индийцев - "евреями Африки".

Британский ученый Дж.С.Фэрнивол,⁷ имевший опыт колониального чиновника и сталкивавшийся с этим явлением непосредственно, сформулировал концепцию "плюралистического общества" (30-40 гг.), которая оказала сильное влияние на последующее развитие западной историографии. Исходя из реалий колониальных обществ Юго-Восточной Азии, Фэрнивол заключил, что они состоят из различных этно-культурных и расовых групп, замкнутых, живущих обособленной жизнью, специализирующихся в различных видах деятельности. Они вступают в отношения друг с другом на групповом уровне и прежде всего через обмен, торговлю.

В дальнейшем М.Вебер высказал мысль, что само положение дискриминируемой, неполноправного меньшинства подталкивает группу к занятиям определенными видами деятельности и прежде

¹ Зомбарт В. Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. - М.: Наука, 1994.

² Чамберлен Г.С. Евреи, их происхождение и причины их влияния в Европе. - СПб., изд-во А.С.Суворина, 1907.

³ Маркс К. К еврейскому вопросу. - Соч., Изд.2, т.1. С.382-413.

⁴ Каутский К. Еврейство и раса. Книга, 1918.

⁵ Маркс К. Из рукописного наследия К.Маркса. Введение (из экономических рукописей 1857-1859 гг.). - Соч. Изд. 2. т.12, с.709-738

⁶ Simmel G. Stranger// Simmel G. On Individuals and Social Forms. - Chicago: Universiti of Chicago press. 1971. - P.145-149.

⁷ Fnrnival J.S. Colonial policy and Practice; II Comparative Study of Burma and Netherlands India. A Study of Plural Society. - Cambridge: Cambridge univ. press, 1967.

всего предпринимательством⁸. Продолжая эту идею, Э.Гелнер⁹ (1983 г.) описывает ситуацию, когда аналогичные меньшинства (рабы, чужеземцы, иноверцы) были удобны для традиционных правителей в исполнении жизненно важных функций государственно управления, финансов, военного дела, к которым по разным причинам нельзя было привлечь "своего". Имея большие знания и опыт в этих делах, чужаки были в то же время низкостатусными, посторонними элементами, и поэтому - безопасными.

В конце 60-х - начале 70-х гг. ряд ученых развивает концепцию "посреднического меньшинства". Занятые в торговле, финансах, посредничестве, они, по словам Э.Бонасич,¹⁰ "играют роль посредника между производителем и потребителем, нанимателем и нанимаемым, владельцем и рента, элитой и массой. Они заполняют разрывы между различными группами общества и в этом качестве являются буфером, а в кризисных ситуациях и "козлом отпущения".

С переходом аграрных обществ в новую фазу - индустриальную - меньшинства, как отмечал Э.Гелнер, теряют монополию на знания и умения, овладение которыми теперь необходимо населению в массовом масштабе¹¹. Поэтому, "торговые меньшинства" вытесняются из прежних ниш либо силой, либо они сами осваивают новые виды деятельности. Одни национальности могут быть заменены другими (как, например, азербайджанцы на наших рынках вытеснили узбеков, таджиков), могут переходить на более высокую ступень социальной лестницы (из мелкой розничной в оптовую торговлю и т.п.), но, как говорится, "свято место пусто не бывает". Более того, если кто-то пытается силой ликвидировать "торговые меньшинства", это приводит к весьма тяжелым последствиям. Так, депортация индийцев из Уганды в 1972 г. явилась для страны экономической катастрофой, не преодоленной до сих пор¹².

В течение вот уже двадцати лет, как замечено западными исследователями, происходят новые процессы в существовании торговых народов, наблюдается всплеск этнического предпринимательства - т.е. "предпринимательской активности миноритарных этнических сообществ"¹³. Иммиграционная политика ряда западных стран, наложившись на модернизационные процессы в странах "третьего мира", вызвала мощные миграционные потоки и образование внутри принимающих стран этнических коммун (которые часто называют

⁸ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер. М. Избранные произведения. М., Прогресс. 1990.

⁹ Gelner E. Nations and Nationalism. - Oxford: Blackwell, 1983.

¹⁰ Bonacich E, Theory of Middleman Minorities // American Sociological Review. N.Y., 1973 - vol.38, N 5, pp.583-584. Bonacich E. Modell J. The Economic Basis of Ethnic Solidarity. Small business in the Japanese American Community - Berkeley: Univ. of California press, 1980.

¹¹ Gelner E. Op.cit

¹² Дятлов В.И. "Образ азиата" в Тропической Африке: некоторые механизмы формирования стереотипа // Восток - 1994, N 4. - С.61-71.

¹³ Радаев В. В. Этническое предпринимательство: мировой опыт и Россия // Полис- 1993, N 5. С. 79-87.

диаспорами). С преодолением экономиками отдельных стран национальных границ роль диаспор продолжает стремительно возрастать. Диаспора по сути своей космополитична, что помогает ей успешно преодолевать различные барьеры. Деятельность диаспор - это эффективность неформальных связей. В свою очередь, положение диаспоры стимулирует ее внутреннее развитие, принося огромную пользу принимающему обществу. Проблемы выживания и конкуренции двигают вперед развитие идей, новых технологий и раскрытие талантов.

Итак, можно наблюдать, что явление "торговых меньшинств" имеет давнюю историю, весьма сложно и динамично. Эти факторы предопределили и некоторую терминологическую разногласию. При описании явления авторы, выдвигая концепции, обращали внимание на какую-то яркую его черту, отражая ее в названии. Так, например, вызывает определенные сомнения употребление термина "торговые меньшинства". Чужаки не всегда являются торговцами (а могут быть рабочими и служащими). "Торговое меньшинство" может быть отличным не по национальному признаку, а по конфессии (как это было со старообрядцами в царской России) и тогда не совсем точным будет употребление термина "этническое предпринимательство". Наконец, слово "диаспора", возникшее в качестве определения именно еврейских общин, и сейчас получившее широкое распространение как один из наиболее удачных терминов, так же требует уточнения. Например, диаспорой называются и расселившиеся по всему миру британцы¹⁴, и даже, как курьез, группа дворянских потомков в Сибири. Но все это сегодня не должно быть большой помехой изучению самого явления, исходя из его практической важности. В конце концов, о терминах не спорят, о них договариваются¹⁵.

В целом, уже сложился комплекс критериев, позволяющих идентифицировать группы как "торговые меньшинства"¹⁶. Во-первых, вероятно, это все-таки должно быть меньшинство - этническое, религиозное, чаще - этно-конфессиональное. Следующий их признак -пришлость, неавтохтонность. В результате представители этих групп отличаются от основного населения по этническому признаку и/или культурным параметрам (языку, религии, традициям, быту, образу жизни). Как правило, они объединены жесткой и развитой системой внутренних связей - религиозных, клановых, семейных и т.п. Имеется и своя "социальная инфраструктура" - сеть разнообразных общинных организаций. Велика роль церкви. Обычно эти группы образуют места

¹⁴ Коткин Дж. Диаспора: главное действующее лицо на мировой экономической сцене // Новое время - 1993, N 5,

¹⁵ В частности, обсуждению терминологических проблем было отведено значительное место на тематической конференции, проходившей в г.Иркутске. См.: Диаспоры в историческом времени и пространстве. Национальная ситуация в Восточной Сибири. Тезисы докладов международной научно-практической конференции 6-8 октября 1994 г. - Иркутск, 1994.

¹⁶ Дятлов В.И. "Торговые меньшинства и инонациональная буржуазия стран Арабского Востока и Тропической Африки // Социальное и политическое развитие народов Востока: история и современность - Иркутск. 1983, с.9-11.

компактного проживания (например, городские районы), Это необходимо для поддержания минимум;) общения, сохранения внутренних связей, функционирования "социальной инфраструктуры"

Важный признак "торговых меньшинств" - отсутствие у них замкнутого экономического цикла, специализация в отдельных, как правило, городских отраслях экономики и профессиях: торговле, ростовщичестве, позднее современном предпринимательстве, ремеслах, услугах, свободных профессиях, иногда - государственной службе. То есть, в основном сфера их деятельности торгово-экономическая.

Безусловно, при анализе конкретных групп отдельные признаки могут размываться, комплектоваться по-разному, но тем не менее обязательно присутствуют основные черты: этническая и/или социокультурная чужеродность, функционирование в качестве группы, интегрированность в принимающее общество в таком качестве для заполнения социально-экономической ниши.

В самой комбинации этих черт уже заложены противоречия, порождающие конфликтность. Интегрированность в общество демонстрирует полезность и не позволяет ликвидировать группу безболезненно, а чужеродность вызывает отторжение в сознании большинства и предопределяет ее маргинальное положение. Ситуацию осложняет и преуспевание представителей "торговых меньшинств", обусловленное занятием предпринимательской деятельностью. На протяжении всей истории имеются яркие и подчас полные драматизма иллюстрации такого положения вещей. Неприятие (или, по крайней мере, констатация) чужого, наверное, заложено у человека на уровне инстинкта, подчас сдерживаемого силой культурных традиций и воспитания, но никогда не исчезающего до конца. Восприятие другого, как правило, для облегчения регулируется стереотипом. В наибольшей степени это касается чужака. Поэтому наряду с изучением объективных критериев существования "торговых меньшинств" (их численности, сфер занятости, экономического веса и др.) важно посмотреть, какие стереотипы в отношении них существуют в обществе, каковы пути их формирования и трансформации.

В связи с тем, что в Иркутске изучение "торговых пародов" представляет практический интерес, и сложился исследовательский коллектив, для которого эта проблема является предметом научного интереса, было решено разработать комплексную программу анализа "торговых меньшинств" в городе, которая предусматривает рассмотрение объективных характеристик явления, а также складывающейся вокруг него ситуации. Состояние общественного мнения, роль средств массовой информации в его формировании, активность различных социальных групп - одно из важных направлений программы.

Сейчас в Иркутске (как, впрочем, и во всей стране) наиболее конфликтная и интересная ситуация складывается вокруг двух групп "торговых меньшинств" - так называемых "кавказцев" и китайцев. Хотя они имеют разную историю, но на сегодня их существование

оказывает огромное влияние на общество, непропорционально большое относительно их численности.

До революции наиболее влиятельными торговыми меньшинствами в империи были евреи и старообрядцы. Впоследствии, с разрушением религиозного сознания, конфессиональный фактор перестал играть значительную роль, ограничения с евреев были сняты, и они переместились в другие виды деятельности. Несмотря на создание новых, распределительных механизмов функционирования экономики, определенные элементы рынка сохранялись. Одним из них были торговцы из среднеазиатских и южных республик, торгующие практически в каждом сколь-нибудь крупном городе цветами и фруктами. Можно также вспомнить маленькие обувные мастерские и бригады "шабашников", которых называли "армянами". Они-то и стали новыми советскими "торговыми меньшинствами". Несмотря на декларированный идеологический интернационализм, отношение к ним и тогда уже было одиозным. С началом перестройки "кавказцы" были одними из самых активных организаторов кооперативов (деятельность которых, несмотря на производственный характер, оценивалась весьма негативно). Постепенно кооперативы исчезли, а "кавказцы" переместились в другие ниши.

Какая-то их часть оседала па чужбине на постоянное место жительства, но в основном они постоянно мигрировали, часто довольно прочно обосновываясь в местах временного проживания, обзаводясь квартирами, постоянными и временными женами. Человек мог таким образом существовать в двух мирах не один год.

Посчитать их численность точно пока очень сложно, можно оценить ее только приблизительно. Так, по статистике, в Иркутской области (при двухмиллионном населении) проживает около 5 тыс. азербайджанцев, около 3 тыс. армян, в городе их - около 2 тыс. (вместе взятых)¹⁷. С лета 1994 г. стали регистрировать чеченцев. Впрочем, численность "кавказцев" несколько выше. Обычно эта группа дополняется значительной группой мигрантов (учесть которых гораздо сложнее).

Можно заметить, что для 600-тысячного населения Иркутска доля "лиц кавказской национальности" (даже с учетом ее возможного возрастания) очень незначительна. О структуре занятости известно мало. Видимая деятельности - рыночная торговля, содержание магазинов, кафе. Не подсчитывалась их доля в составе местного легального предпринимательства (хотя, по личным сведениям, они в нем очень активны). Но, к примеру, по данным азербайджанского общества "Тебриз" только 14% азербайджанцев заняты в сфере бизнеса и торговли, остальные же - в строительстве, промышленности, органах правопорядка, медицине, сельском хозяйстве. По свидетельствам некоторых экспертов "кавказцы" занимаются посреднической деятельностью в торговле лесом, топливом. Как свидетельствует пресса, активны они в криминальном бизнесе, особенно в производстве поддельных спиртных напитков.

¹⁷ "Советская молодежь" - 6.10.94.

С нормализацией российско-китайских отношений в страну, и особенно о приграничные районы стало легальными и нелегальными путями приезжать много китайцев. Несмотря на ужесточение условий миграции Россией и КНР поток китайцев все время растет, причем в геометрической прогрессии. Ежегодно в Иркутск прибывает от 200 до 300 человек. Но сведения об их точной численности отсутствуют. Имеется лишь статистика ежегодного въезда лиц с визой на Иркутск.¹⁸

Но, помимо них, в области оседают "транзитные" приезжие. Официально проживает в области 2317 человек. По данным же ОВД в общей сложности их около 40 тыс. человек (единовременно)¹⁹. Вообще, численность китайцев - тема сложная. Постоянные миграции, множество нелегалов очень затрудняют учет.²⁰

Происходит, хотя очень медленное и незаметное, формирование китайской диаспоры. Китайцы стремятся получить вид на жительство, заключают здесь браки. За 1993/94 г. заключен 31 брак, родилось 11 детей. Вероятно, некоторые из этих браков - фиктивные. По слухам, летом 1994 г. такой брак "стоил" 2 тыс. долларов. Приобретаются дома, квартиры, магазины, основываются предприятия (в основном, торговые). В Иркутске уже можно наблюдать, что постепенно образуется район сосредоточения китайцев (одно из предместий, в основном застроенное бараками и полублагоустроенными домами, которые охотно продаются местным населением).

Вокруг китайцев также существует обширное поле напряженности, растет криминогенная обстановка. Китайцы, строго говоря, не являются для Сибири полными незнакомцами. До революции здесь существовала китайская диаспора, игравшая значительную роль в экономической жизни. Но позже она была вытеснена, и от китайцев успели отвыкнуть, хотя многие помнят китайские вещи эпохи "братьев навек". По старой памяти к китайцам относятся в общем неплохо, но порой непривычное обилие их лиц на городских улицах раздражает. Хотя в отношении китайских вещей уже сложилось предубеждение (рыночный товар плохого качества), они в свое время же спасли страну от кризиса тотального дефицита. Да и сегодня для них есть потребитель. Однако, неопределенность положения китайцев вызывает рост преступности вокруг них. Совершаются злоупотребления, китайцы становятся объектом грабежей. Появляются свои преступные группировки. Это вызывает недовольство жителей, осложняет работу властей.

¹⁸ *Статистика ежегодного въезда китайских граждан с визами в Иркутск*

	<i>По торгово экономическому обмену</i>	<i>По частому каналу</i>
<i>1990 г.</i>	<i>314</i>	<i>300</i>
<i>1991 г.</i>	<i>8000</i>	<i>920</i>
<i>1992 г.</i>	<i>15000</i>	<i>26000</i>
<i>1993 г.</i>		<i>около 3500</i>
<i>1994 г.</i>		<i>2400</i>

¹⁹ *"Советская молодежь" - 27.02.93. "АиФ" в Сибири - 1994. N 10*

²⁰ *"Независимая газета" - 26.05.94.*

В свою очередь, восприятие "торговых меньшинств" обществом влияет на общую ситуацию вокруг них и поэтому имеет самостоятельное значение, может быть предметом научного анализа.

Первоначально изучение общественного мнения предполагалось осуществлять по двум направлениям: опросы и анализ прессы. Было решено провести интервьюирование лидеров общественного мнения (представителей СМИ, лидеров партий, общественных движений, союзов, чиновников, предпринимателей) для обработки направлений и методов исследований. Первый опрос (осень 1993 - зима 1994 г.) проводился в виде интервью. Предлагалось выразить свое отношение к проблеме (личное или позицию своей организации), оценить роль "торговых меньшинств" в Иркутске (экономическую и социальную), сделать прогнозы, оценить общественное мнение. Было опрошено 15 человек. В процессе опроса проявились определенные трудности (кто-то был занят, кто-то хотел подумать, иногда интервью уходило в сторону от темы и т.п.). Поэтому для следующего опроса (осень 1994 - зима 1995 г.) была разработана анкета. Анкета включала вопросы общего характера (для определения культурного уровня респондента) и специальные. Однако сравнение методов работы продемонстрировало большую эффективность интервью. Хотя анкетирование позволило расширить границы опроса (было опрошено около 40 человек), результаты оказались намного беднее.

Несомненно, анкетирование полезно при проведении массового вопроса. Однако для изучения мнения лидеров, либо более компетентных, либо более заинтересованных и т.п., прежде всего важен личный подход. Например, некоторые отказались заполнить анкету. Она была адресная, а вопросы подчас достаточно откровенные. От слов, записанных интервьюером, можно отказаться, а анкета - письменное свидетельство. Интервью можно сделать более специальным, приспособить к респонденту, вывести за ограниченные рамки анкеты. В личной беседе видна реакция, что также очень важно в данной ситуации. Конечно, проведение интервью имеет свои сложности. Например, отношение к проблеме переносится на исследователя. Порой приходилось слышать обвинения в шовинизме, порой - прямо противоположные. Присутствие интервьюера оказывает влияние на собеседника: взгляды могут скрываться, форма высказываний - смягчаться. Однако интервью, как оказалось, имеет самостоятельное значение в подобного рода исследованиях. Хотя результаты, полученные с его помощью, не подкрепляются массивом данных, но здесь важна, так сказать, штучная работа, ценен личный опыт и возможность получить нефиксируемую эмоциональную информацию. Особое практическое значение проведенные опросы имеют для совершенствования методов исследования. Вкупе с другими методами данные интервью позволяют сделать и некоторые общие выводы.

Как показывают наблюдения, взгляды на этот вопрос фактически не коррелируют с уровнем образования, а скорее связаны с личным опытом человека. Возможно, это обусловлено

иррациональностью восприятия "чужого". Например, хотя китайское и "кавказское" торговые меньшинства имеют разную историю и по-разному воспринимаются местным населением, общим является их восприятие как чужаков. Человек невольно чувствует себя настороженно, потому что не знает, какой реакции ему от них ожидать.

"Кавказцы" - наше старое "торговое меньшинство", и наверное каждый имеет свое мнение по этому вопросу. Не ошибусь, если скажем, что в большинстве своем люди относятся к нему отрицательно. Это может показаться удивительным для переселенческого края, который часто сравнивают сегодня с Америкой. Вероятно, помимо испытываемой в их отношении ксенофобии, источники неприятия кроются также в советском прошлом. В сущности, эти люди выступали носителями личностного, буржуазного начала и были своего рода "агентами социокультурной модернизации". А в патриархальном обществе (к которому вполне можно отнести индустриализированную, но не создавшую адекватных социальных институтов и их взаимоотношений советскую империю) ценностные качества, связанные с личным, индивидуальным действием, с ориентацией на успех и достижение (в качестве внутринациональных характеристик), "оцениваются крайне негативно, очень часто приписываются инонациональным группам - евреям, кавказцам и так далее"²¹. Так, отсутствие восприятия торговли, как морально равноправного, наряду с производством, занятия, характерное для такого общества, очевидно порождает неприятие ее вообще, безотносительно к национальности торговца.

Нередко еще и сейчас можно услышать высказывания типа "сейчас никто не работает - все торгуют". В одной из анкет ответом на вопрос об экономической деятельности "торговых меньшинств" была возмущенная фраза: "Где вы видите экономическую деятельность? Торговля - это же не производство!" Бытовало даже несколько неприязненное отношение к работникам госторговли. Любой же самостоятельный торговец воспринимался как "спекулянт". Это уже интернациональное понятие. Оно несет эмоциональную окраску. "Спекулянт" наживается за счет "труженика". Кавказский "торгаш" - за счет русского человека. Вероятно, в этом лежат корни обвинений кавказцев в том, что они торгуют чем угодно, а не продуктами их земли, что они сами вырастили (к чему мы хоть немного привыкли).

Сегодня, когда начинается включение основного населения в процессы модернизации, формируются новые слои, для которых кавказцы уже становятся конкурентами. Имея давние предпринимательские традиции, обладая необходимыми навыками и наработанными за долгие годы связями, а также поддержкой своей общины, они являются, отчасти, соперниками нарождающимся бизнесменам. Сформировав довольно замкнутый мир, представляя, как правило, "традиционную" торгово-предпринимательскую среду с ее,

²¹ *Спивак П. Я - лицо кавказской национальности // Новое время - 1994, N 7, с.45.*

быть может, не всегда чистоплотной философией "не обманешь - не продашь", они сталкиваются с поколением новых русских предпринимателей. И нередко эти столкновения принимают этническую окраску.

Впрочем, отношение к кавказцам сегодня выходит далеко за рамки их восприятия как "торгашей". Главным их стереотипным качеством является криминальность. Одним из наиболее влиятельных источников формирования такого стереотипа выступают, прежде всего, средства массовой информации. В свою очередь, обращение особою и первоочередного внимания на этот аспект существования "торговых меньшинств" скорее всего - результат ведомственного подхода к проблеме (т.е. озабоченность ею прежде всего органов внутренних дел) и если взять шире "номенклатурного национализма" (по классификации Э.Паина)²².

Как показали полученные данные, а также анализ сообщений средств массовой информации, наибольшую озабоченность этой проблемой проявляют, прежде всего, представители национально-патриотического крыла политических организаций, а также органы внутренних дел и связанные с ними службы администрации. Приблизительно с начала 1993 г. ими проводилась кампания по принятию актов, регулирующих пребывание в области граждан из республик бывшего СССР и китайцев. Иркутские ведомства не были новаторами в этом деле. Процесс начался в центральных районах страны (Москва, Вологда, Самара) и сегодня охватил уже всю Сибирь²³. Без сомнения, стране нужна своя миграционная политика, и бездействие в этом вопросе федеральных властей порождает законотворчество на местном уровне. В Иркутске в декабре 1994 г. приняты Положения, регулирующие пребывание "иностранцев"²⁴.

В подготовке населения к таким шагам активное участие принимали средства массовой информации. Именно им принадлежит заслуга в распространении криминального стереотипа "кавказцев", и для этого были все предпосылки. Тема преступности является очень болезненной для общества, и влияние мнений, выражаемых СМИ, огромно. Так, "кавказская" тема стала одной из наиболее ярких на страницах национально-патриотических газет. Делая особый упор на криминальные аспекты, они избрали ее в качестве инструмента пропаганды²⁵. В общественном сознании, однако, любой кавказец криминален, и нередко чеченская мафия вырастает до размеров "кавказской". Вольно или невольно, но свой вклад в это вносят СМИ всех направлений. Например, анализ публикаций либеральной иркутской

²² "Известия" - 13.01.95.

²³ "Известия" - 2.11.93, "Известия" - 30.11.94.

²⁴ "Восточно-Сибирская правда" - 5.01.95.

²⁵ См.: Дорохов Д.Л. Проблема "торговых меньшинств на страницах иркутской национально-патриотической прессы // Диаспоры в историческом времени и пространстве Национальная ситуация в Восточной Сибири - Иркутск, 1994,- С 163-168.

газеты "Советская молодежь" показал, что 70% информации о кавказцах относится к разряду криминальной²⁶.

В отличие от материалов о тех же китайцах, в СМИ фактически ничего не рассказывается об экономической деятельности "кавказцем", обычаях, внутренней жизни общин, не дается взгляд на сложившуюся проблему с их стороны. Хотя уже можно увидеть некоторую официальную реакцию на такое явление - Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ в июле 1994 г. приняла решение, указывающее на некорректность подачи информации о преступности - но оно носит скорее рекомендательный характер. В "Решении" обращается внимание СМИ на некорректность и неэтичность употребления терминов типа "лица кавказской национальности", "кавказской наружности", что способствует разжиганию национальной нетерпимости. Рекомендуются как СМИ, так и подразделениям правоохранительных органов подавать полную и объективную информацию о состоянии и мерах борьбы с преступностью²⁷.

Безусловно, проблема этнической преступности существует. Но как свидетельствуют данные, на общем фоне она очень незначительна. Например, на 9 млн. москвичей "кавказцами" совершено 1196 преступлений²⁸. В Приангарье в 1994 г. на них заведено 46 уголовных дел²⁹ (хотя здесь, конечно, отражается "учтенная" преступность). Есть в этой сфере отрицательные тенденции. На треть, по сравнению с предыдущим годом, возросла иностранная преступность (данные по Приангарью), совершаемые преступления в основном - особо тяжкие. Но тем не менее, можно увидеть, что цифры ничтожны. Например, по свидетельству руководителей иркутской милиции "кавказцы погоды в криминальном мире не делают, лидирующего положения не занимают", "все рассуждения о том, что преступность имеет национальное лицо - не более чем пропагандистский миф"³⁰. Однако подача информации об этнической преступности порой очень эмоциональна, акценты бывают смещены, приводятся абсолютные показатели. Это усиливает изначально болезненную реакцию общества.

Конечно, не все видят в "кавказцах" потенциальных преступников (хотя и связывают с их присутствием повышение криминогенной ситуации). Интересной оказалась статистика писем, пришедших в иркутскую газету "Советская молодежь" в ответ на публикацию о "деле Тамары В.", имевшем в городе широкий

²⁶ Дорохов Д.А. Образ пришлого "восточного человека" в иркутской прессе (по страницам газеты "Советская молодежь" // Россия, Сибирь и страны Азиатско-тихоокеанского региона - Иркутск, 1994. - С.241-244.

²⁷ "Об этническом аспекте освещения в средствах массовой информации причин преступности". Решение Судебной палаты по информационным вопросам при Президенте Российской Федерации от 14 июля 1994 г. N 22 - "Российская газета" - 23.07.94.

²⁸ "Известия" - 21.10.94.

²⁹ "Вечерний Иркутск" - N 7, 1995.

³⁰ "Восточно-Сибирская правда" - 10.11.94, "Советская молодежь" - 6.10.94.

резонанс³¹. Женщина застрелила в здании прокуратуры насильника своей дочери, азербайджанца. По решению суда он отпущен под залог, и мать, испугавшись, что он может скрыться, убила его. Всего в 30% писем обращалось какое-то внимание на национальность преступника. И лишь около 10 (из 154 развернутых писем) содержали прямые выпады против "кавказцев". Судя по опросам, письмам и газетным публикациям, в принципе людей возмущает поведение "кавказцев", задевает обнаруживаемый в нем "двойной стандарт". "Обмануть русского - это для них подвиг", "дома они так себя не ведут". В основном такое поведение связывается с их богатством. На общем фоне представлений о коррумпированности власти предрасположенности и бедности привыкшего к нищете равенству общества, богатство оказывается синонимом вседозволенности. И это раздражает вдвойне, когда богатый "чужак". Лишь однажды встретилось шутовское "культурологическое" высказывание - "дети гор - чего с них взять". Бытующие представления небеспопулярны. Очевидно, будучи "молодым" торговым народом, не прошедшим сквозь лишения, кавказцы не стараются быть незаметными, ведут себя в соответствии со своими обычаями и традициями, ориентированы на "престижное потребление", что и вызывает раздражение³².

Один из ярких моментов неприятия кавказцев местными мужчинами - их взаимоотношения с женщинами. Замечено, что через отношение к женщине проявляется отношение к группе³³. То, что чужой "посягает" на женщину, "покупая" ее или унижая, оскорбляет. "Обидно, что наши девчонки работают на них и живут с ними", - сказал один предприниматель, явно не имеющий личных столкновений с кавказцами по этому вопросу. Мужчин раздражает женский стереотип "богатого и знойного южанина", они осуждают "продающихся" женщин и злятся на посягателей.

Вероятно, практически единодушная поддержка административных мер по регистрации "гостей из ближнего зарубежья" вызвана именно желанием людей заставить уважать себя, пусть и такими мерами. Сегодня в необходимости регистрации за редким исключением сходятся практически все. Власти же стремятся действовать запретительными методами, не пытаясь проникнуть в суть вопроса. Но утверждение "номенклатурного национализма" может оказаться пирровой победой. Ведь для предотвращения политических спекуляций нужна именно "здоровая" политика властей. Иначе проблема отдается на откуп экстремистам.

³¹ Специально анализу общественного мнения в связи с этой ситуацией посвящена статья, подготовленная для журнала "Вестник Евразии": Дятлов В. И., Дорохов Д. А., Палютина Е. В. "Кавказцы" в российской провинции: криминальный эпизод как индикатор уровня межнациональной напряженности.

³² Дятлов В. И. "Торговые меньшинства" современного Иркутска: проблема стабильности и конфликта в российской провинции // Администрация г. Иркутска. Информационно-аналитическая служба. Информационный бюллетень № 2, декабрь 1994 - Иркутск, 1994, с. 8-14.

³³ См.: Дятлов В. И. "Образ азиата"...

Призывы к изгнанию "кавказцев" из Иркутска и из России уже использовались представителями национально-патриотического движения в предвыборной кампании 1993 г. Осенью-зимой 1994-1995 гг. "кавказская" тема заняла прочное место на страницах национально-патриотической прессы и по эмоциональному накалу сравнима с еврейскими сюжетами³⁴. Реакция властей па них довольно слаба (издание газеты "Русский Восток", отличающийся особой резкостью высказываний, было приостановлено, но по другому поводу!).

В отличие от "кавказцев" отношение к китайцам не содержит чувства оскорбленного достоинства. Тип поведения китайцев иной, место в обществе пока одно из самых низких, они неприхотливы и притесняемы. В целом отношение к ним можно определить как равнодушное. Люди сталкиваются с ними па улице, в транспорте, отчасти - на рынке. Живут они, в основном, в общежитиях и бывших ведомственных гостиницах. Вызывают раздражение их тюки и непривычное обилие азиатских лиц. Но в общей СЛОЖНОСТИ контакты неглубоки, и китайцы образуют свой, достаточно замкнутый мир. В этом мире формируется своя иерархия, служба информации, существует преступность. Вероятно, имеются финансовые структуры³⁵.

После утоления голода товарного дефицита китайские вещи стали оцениваться критически, и у людей сложился прочный стереотип, что все китайское - плохое. Уже повсеместно российские "челноки" выдают сколь-нибудь приличный китайский товар за корейский. Друзья-китайцы постепенно начинают отдаляться. Если раньше люди воспринимали их с каким-то интересом, мало-помалу мотив опасности начинает проникать во все более широкие слои общества. Но агрессии пока нет. Даже национал-патриотов китайский вопрос стал волновать не так давно. Позитивно воспринимается культура Китая (по не его здешних представителей). Высоко оценивается трудолюбие китайцев и (как и принципе полезное качество) - их неприхотливость.

Отчасти в восприятии китайскую присутствия проскальзывает "ведомственный национализм". Например, руководители местной промышленности озабочены конкуренцией с китайским товаром продукции своих предприятий и требуют протекционистских мер для защиты от импорта³⁶. В целом же наблюдается противостояние, если так можно выразиться, "на общенародном уровне". Если можно подвергнуть каким-то сомнениям законность (при всей ее желанности) регистрации "кавказцев", то сегодня все единодушны а поддержке кампании местных властей по регистрации китайцев и упорядочению их пребывания (например, в анкетах и интервью - 99%). Хотя лишь немногими высказываются предложения по созданию нормальных условий для них, чтобы их пребывание было поставлено на другой уровень, и можно было бы регулировать их поток хоть сколь-нибудь цивилизованными методами. Впрочем, яркой общественной реакции

³⁴ "Русский Восток" - NN 5, 11, 22 1994.

³⁵ "Восточно-Сибирская правда" - 12 114.94.

³⁶ "Восточно-Сибирская правда" - 27.08.94.

не наблюдается. Инициаторами принятия документов о регистрации являлись ОВД, и связанные с ними службы администрации. В прошлом году, помимо казаков, лишь местное отделение "партии Руцкого" ставило вопрос о регулируемом привлечении китайских рабочих.

Своеобразным "индикатором" восприятия китайцев является преступность, так как большинство связанных с иностранцами преступлений совершается не ими, а против них. Это в основном воровство, грабежи, нередко убийства. Все это свидетельствует об их бесправном положении, и они довольно дорого "платят" за свое пребывание в России³⁷. Кстати, вся эта ситуация уже вызывает недовольство со стороны КНР³⁸.

Наиболее активна в обсуждении "китайского вопроса" сегодня пресса, и в основном - центральная. Местная же, за исключением правой, в дискуссиях не участвует. Она, как правило, реагирует на происходящие в регионе события. Так, широко освещаются операции "Иностранец", проведение которых получило большое распространение с весны 1994 г. в Сибири и на Дальнем Востоке. При этом особо подчеркивается количество нарушителей паспортного режима. Подаваемой в местных СМИ информации в основном ограничивается хроникой, содержание - повествовательным, а не аналитическим. Такое положение дел, вероятно, отражает общую политику, в том числе в администрации, реагирования на свершившиеся факты. Хотя ассоциация сибирских городов "Сибирское соглашение" уже не раз поднимала вопрос о китайцах, в том числе и перед федеральными властями, до сих пор сущность проводимых мер оставалась карательно-ограничительной. Но ситуация постепенно изменяется. Например, в городской администрации обсуждается проект комплексной программы по изучению "торговых меньшинств". Наблюдается стремление к всестороннему анализу проблемы.

Роль этой проблемы в политической борьбе возрастает. От того, какую тактику выберут те или иные силы, зависит многое в исходе будущих выборов. Давление ее усиливается, с одной стороны, войной в Чечне, с другой - назревшей необходимостью переводить отношения с Китаем на качественно новый уровень. Как показывает изучение общественного мнения вокруг "торговых меньшинств", у людей нет особой ненависти к каким-то конкретным народам. Возрастает скорее потребность в утверждении своего национального достоинства. Вероятно поэтому возможность усиления консервативных тенденций, общего недовольства властью, которая "не может создать нормальных условий жизни, навести порядок в стране". На этом фоне может иметь успех пропаганда некоторых национал-патриотов, не использующих "анти"-лозунги. Например, один из лидеров организации "Российский общенародный союз" сказал, что он не склонен призывать к изгнанию кого-то, к обвинению других народов в проблемах русского. По его мнению, необходимо создать условия для возрождения славянских

³⁷ "Вечерний Иркутск" - 1995, N 7

³⁸ "Известия" - 30. 11.94.

народов-нормализовать экономику, развивать образование, здравоохранение и т.д. Когда все наладится, русские станут сильными, и всяческие "торговые меньшинства" уйдут сами за ненадобностью.

В целом, проведенные исследования, да и просто собственные ощущения очевидца происходящих событий показывают, что в общем-то ситуация вокруг "торговых меньшинств" в Иркутске достаточно спокойная. В сравнении с другими регионами России, сталкивающимися с острыми этническими конфликтами, Восточная Сибирь выглядит вполне мирно. Хотя шовинистические настроения имеют место (происходили рыночные погромы, ведут пропаганду национал-патриотические экстремисты, существует скрытый шовинизм), все же они не слишком широко проявляются в обществе. Однако буквально на протяжении последнего года можно наблюдать нарастание интереса к проблеме в различных общественных группах, усиление национализма в целом. И мировой, и российский опыт свидетельствует, что в случае ее дальнейшего игнорирования события могут повернуться в очень опасном направлении.